

В.И. Шульга¹

В.С. Василенко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних

Вопрос о снижении возраста для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних неоднократно ставился учеными и парламентариями в современной России. Однако для его решения необходимы реальные основания, которые подтверждали бы юридическую целесообразность снижения возрастного ограничения.

Ключевые слова и словосочетания: несовершеннолетние, снижение возраста уголовной ответственности, преступления, статистика.

V.I. Shulga

V.S. Vasilenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To a question for reducing the age of criminal responsibility for minors

A question about reduction in the age for the attraction to the penal responsibility of minor was repeatedly placed by scientists and parliamentarians in modern Russia. However, for the realization of this reduction in the age for the penal responsibility the presence of the real bases, which would confirm the impossibility of existence of present age limit, is necessary.

Keywords: minors, lowering the age of criminal responsibility, the crime statistics.

В начале 2013 г. в Государственной Думе Российской Федерации планировали вынести на рассмотрение законопроект о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Поводом послужил ряд жестоких и беспрецедентных преступлений, совершенных несовершеннолетними. В связи с этим депутаты предложили снизить возраст уголовной ответственности с шестнадцати до четырнадцати лет, а за совершение тяжких и особо тяжких преступлений – с четырнадцати до двенадцати лет. В качестве доводов в пользу снижения возраста инициаторы такого законопроекта приводили следующие аргументы.

¹ Шульга Владимир Иванович – канд. юрид. наук, доцент кафедры публичного права, доцент, старший научный сотрудник Института права; e-mail: Vladimir.Shulga@vvsu.ru.

² Василенко Виолетта Сергеевна – бакалавр 4 курса Института права; e-mail: vasilenko.56@mail.ru.

Во-первых, такое нововведение позволит привлекать к ответственности малолетних преступников и тем самым изолирует их от общества. Во-вторых, двенадцатилетние преступники зачастую уже дают отчет своим действиям и сознательно идут на преступления. В-третьих, в мировой практике несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности в более раннем возрасте. Так, в Сингапуре, Сирии, Ирландии возраст уголовной ответственности наступает с семи лет. В Австралии, Великобритании, Новой Зеландии и Швейцарии – с десяти лет. Уголовная ответственность с двенадцати лет предусмотрена в Португалии; в Канаде, других странах Евросоюза – от тринадцати до восемнадцати лет.

Вынесение представленного вопроса для обсуждения в обществе вызвало бурное обсуждение не только у парламентариев, но и у обычных граждан. Мнения по данному поводу разделились, но все же большая часть высказывалась против рассмотрения законопроекта, предусматривающего снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.

Действительно ли в российском современном обществе для обеспечения общественного порядка и безопасности необходимо менять уголовное законодательство в части снижения возраста для привлечения к уголовной ответственности? Или такая мера является несоразмерной количеству совершаемых преступлений и будет неэффективной в борьбе государства с преступностью?

Для того чтобы оценить перспективы снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, в первую очередь необходимо проанализировать статистику преступлений, совершаемых подростками. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации наблюдается тенденция к снижению уровня зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

К примеру, в 2005 г. в России было зарегистрировано 154 734 преступления, совершенные несовершеннолетними, в 2010 г. – 78 548, а в 2014 г. – 59 549 [1]. Удельный вес зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 17 лет, от всех зарегистрированных преступлений соответственно составил: в 2005 г. – 4,4%, в 2010 г. – 3,3%, в 2014 г. – 2,7%.

Согласно статистическим данным по выявленным лицам, совершившим преступления, удельный вес выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления, от числа всех выявленных лиц, совершивших преступления, составил: в 2005 г. – 11,6%, 2010 г. – 6,7%, 2014 г. – 5,4%.

И в том и в другом случае такой процент за последние десять лет (2005–2014 гг.) стабильно снижается и является минимальным по сравнению с остальными возрастными группами преступников. Аналогичная тенденция снижения зарегистрированной преступности несовершеннолетних одним из авторов настоящей статьи отмечалась в период 1997–2008 гг. не только на федеральном, но и региональном (местном) уровне. При этом регистрация преступлений показывает циклический характер: то снижение, то рост, то опять снижение показателей зарегистрированной преступности несовершеннолетних [2. С. 22–27].

На этом примере можно сделать первоначальный вывод о том, что снижать возраст для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних неоправданно ввиду того, что рассматриваемой возрастной группой населения совершается минимальное количество преступлений с устойчивой тенденцией на снижение.

Правда, за последние десять лет удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в возрастной группе 14–15 лет, обнаруживает тенденцию небольшого роста – с 29,7% в 2005 г. до 31,4% в 2014 г. Доля названной возрастной группы за весь исследуемый период стабильно составляет одну треть, а 16–17 лет – две трети от всех выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления.

Сравнение судебной статистики осужденных несовершеннолетних за совершенные преступления по всей стране показывает, что в 2005 г. был осужден 99 091 подросток, в 2010 г. – 46 954, в 2014 г. их количество составило уже 23 586 человек, что в четыре раза меньше, чем в 2005 г.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ расширяют картину по количеству осужденных подростков по разным возрастным группам.

Так, данные за 2014 год свидетельствуют о том, что в возрасте 14–15 лет было осуждено 6 950 подростков, что составляет только 29,5% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Характерно, что значительную часть из них, а именно 6 474 (93,2%), составляют преступления, предусмотренные главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности». По остальным составам преступлений общественно опасных деяний осуждено значительно меньше.

Так, за преступления, предусмотренные гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», их было осуждено 253 (3,6% от числа всех осужденных данной возрастной группы по всем составам преступлений) несовершеннолетних, в том числе за убийство и иные посягательства на жизнь человека (ст. 105–110 УК РФ) – 53 (0,76%); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 167 (2,4%), а за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности был осужден 171 подросток (2,5% от числа всех осужденных данной возрастной группы). К тому же рецидив преступности несовершеннолетних также показывает тенденцию снижения. Число несовершеннолетних, имевших не снятые и не погашенные судимости на момент вынесения приговора, в 2014 г. составило 4 897 человек, или 20,8%, а в 2007 г. – 6,1% (без учета снятой и непогашенной судимости) [3].

Такие показатели указывают на снижение распространенности тяжких и особо тяжких преступлений против личности среди подростков младшей возрастной группы уголовной ответственности, а, значит, и нецелесообразность снижения минимального возрастного ограничения для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Статистика МВД России приводит следующую информацию по количеству несовершеннолетних, находящихся на учете в подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, совершивших разного рода правонарушения и проступки (табл. 1).

Таблица 1

Число состоявших на конец отчетного периода на учете в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации по делам несовершеннолетних

Отчетный период (год)	Число состоявших на конец отчетного периода на учете в подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, чел.	Число несовершеннолетних от общего числа состоявших на учете, чел.	Число родителей или иных законных представителей от общего числа состоявших на учете, чел.
2008	483 783	313 113	170 670
2009	452 620	286 211	166 409
2010	409 492	250 351	159 141
2011	362 565	216 145	146 420
2012	328 773	190 173	138 600
2013	310 831	174 477	136 354
2014	291 198	159 348	131 850

На основе вышеуказанных статистических данных делаем вывод о том, что уже на протяжении семи лет идет динамика в сторону кратного снижения количества несовершеннолетних и их законных представителей, состоящих на учете органов внутренних дел, что вновь подтверждает нецелесообразность снижения возраста для привлечения к уголовной ответственности.

Проанализируем данные, касающиеся осужденных несовершеннолетних, отбывающих реальное наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

Так, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации по данным федеральной службы исполнения наказания приводит следующую статистику [4] (табл. 2).

Таблица 2

Численность осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях Российской Федерации

Год	Содержалось несовершеннолетних в воспитательных колониях, всего чел.	Содержалось несовершеннолетних в следственных изоляторах (СИЗО) и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО и тюрем, чел.
1	2	3
2008	8550	4444
2009	5970	2827
2010	4053	2092
2011	2808	1821

Окончание табл. 2

1	2	3
2012	2289	1678
2013	1983	1608
2014	1776	1492

Как видно, численность осужденных несовершеннолетних в воспитательных колониях снизилась с 8550 человек в 2008 г. до 1776 человек в 2014 г. Данная статистика также подтверждает общую тенденцию к снижению контингента осужденных подростков и указывает на значительную разницу (в пять раз) количества осужденных несовершеннолетних по истечении семи лет в 2014 г. по сравнению с 2008 г. Справедливости ради надо отметить, что снижение указанной численности во многом связано с гуманизацией уголовного законодательства, в том числе для несовершеннолетних.

Это подтверждается статистикой ФСИН России по младшей возрастной группе. Если в 2005 г. в воспитательных колониях содержались 1040 человек в возрасте 14–15 лет, то в 2014 г. – 100 человек, то есть в десять раз меньше, чем в 2005 г. [5]. В связи с этим также отпадает необходимость снижения минимального возраста уголовной ответственности для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Как показывает пенитенциарная статистика в воспитательных колониях, также наблюдается снижение доли впервые осужденных лиц несовершеннолетнего возраста: с 91,5% в 2005 г. до 50,7% в 2014 г.

Психолого-психические личностные особенности несовершеннолетних также указывают на нецелесообразность снижения возраста уголовной ответственности: практически каждый третий осужденный среди несовершеннолетних обладает психологическими аномалиями, например, такими, как неврозом, психопатия, патохарактерологические аномалии личности, нервно-психические расстройства. Кроме того, высока доля несовершеннолетних с иными заболеваниями, отражающимися на их личностных характеристиках.

Особое внимание необходимо уделить отношению несовершеннолетнего к главным социальным ценностям общества. Осужденные несовершеннолетние чрезвычайно остро переживают утрату свободы как наивысшей социальной ценности, которая всячески ограничивается взрослыми без особой необходимости. Выявлена и последующая зависимость: чем выше образовательный уровень осужденных, тем тяжелее переживается ими утрата свободы. Весомым этот фактор является и для лиц, осужденных в первый раз. Для рецидивистов, в значимой степени адаптированных к условиям жизни в местах лишения свободы, факт ее утраты перестает быть весомым.

Еще одной особо значимой для несовершеннолетних ценностью является справедливость. Довольно большое число осужденных подростков считают, что примененное к ним наказание несоразмерно совершенному преступлению. Более того, властные возможности, которыми наделена администрация, императивный

стиль в обращении, отрицательное отношение к воспитанникам еще больше актуализируют эту ценность в их сознании. Также у них особое понимание и отношение к себе как личности, которое также выражается в форме ценности. «Ярлык» преступника вызывает у них защитную реакцию в виде самооправдания прежнего стиля жизни, преступного поведения и завышенной самооценки. И здесь мы приходим к выводу о том, что, с одной стороны, лишение подростка свободы – несомненное зло, а с другой – якобы необходимость.

В этом случае есть ли смысл «усугублять» ситуацию и понижать возраст уголовной ответственности хотя бы до 12 лет? Считаем, что на данном этапе развития уголовного законодательства в этом нет необходимости.

Учитывая те данные, которые приводит уголовная и пенитенциарная статистика в отношении преступлений, совершаемых подростками, нужно принимать во внимание еще один немаловажный факт. Прежде чем снижать порог уголовной ответственности для несовершеннолетних, необходимо создать ювенальную систему. Такая система должна в себе содержать специализированное судопроизводство, другую систему наказания и ограничений, специализированные органы исполнения наказания и сеть вспомогательных служб, ориентированных на несовершеннолетних. Создание такой системы потребует больших затрат, в том числе денежных, кадровых, материальных и других, но не сопоставимых с существующей карательной системой. Поэтому преждевременно уменьшать возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних в государстве, где отсутствует специализированная система органов, занимающаяся непосредственно оказанием помощи несовершеннолетним, в том числе и преступникам. В противном случае имеется большая вероятность увеличения взрослых рецидивов от лиц, отбывших уголовное наказание в подростковом возрасте.

Если государство ставит своей целью защитить общество от общественно опасных деяний, совершаемых преступниками, то снижение возраста уголовной ответственности является не самым эффективным методом при достижении такой цели. Во-первых, как показывает статистика, доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является минимальной и количество таких преступлений с каждым годом снижается. Во-вторых, привлечение детей к уголовной ответственности может породить дальнейший рецидив, в том числе «взрослый». В-третьих, детей еще можно вернуть к нормальной жизни с помощью коррекционных методов, которые применяются в специальных образовательных учреждениях. Трудных подростков можно изменить психокоррекционным воспитанием, ресоциализировать их, чтобы в итоге они стали законопослушными гражданами, а не вышли из пенитенциарной системы с навыками преступников [6].

Необходимо отметить отношение научных деятелей в области юриспруденции к возможности снижения возраста для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Приведем в пример точку зрения доктора юридических наук, профессора Я.И. Гилинского. Он излагает свою позицию с учетом тех реалий, которые существуют в современной России и за рубежом, и приходит к выводу, что снижение минимального возраста не решит тех проблем, которыми

руководствуются сторонники понижения возраста уголовной ответственности. По его мнению, основанием для агрессивности и насилия в обществе, в том числе со стороны подростков, служит социально-экономическое неравенство в стране. Через сокращение этого неравенства снизится преступность общества в целом [7].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы вновь обратиться к предложенному Государственной Думой Российской Федерации законопроекту о снижении возраста уголовной ответственности до 12 и 14 лет. К сожалению или к счастью, данный документ не был представлен на рассмотрение парламента. Скорее всего, причиной этого явилась большая его обсуждаемость, в связи с чем идея понижения возраста для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности нашла больше противников, чем сторонников. Более того, доводы, на основании которых инициаторы такого законопроекта защищают свою точку зрения, не дают реальных оснований для воплощения законопроекта в жизнь.

Для реализации цели – изоляции малолетних преступников от общества, более рационально применять иные методы и подходы. В первую очередь необходимо заниматься воспитанием малолетних, в том числе правовым, и не только в семьях, но и в школах. Кроме того, правильно было бы следить за нравственным, психическим и эмоциональным состоянием подростков. Уже на основании этого можно было бы проводить иные, не карательные, меры воздействия со стороны специализированных учреждений, которые предупреждали бы возможные общественно опасные деяния несовершеннолетних.

-
1. Основные показатели по преступности // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#.
 2. Шульга, В.И. Статистический анализ и оценка преступности в России, Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае / В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2010. – 135 с.
 3. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
 4. Статистика: Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#.
 5. Статистика // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK>.
 6. Столяренко, А.М. Юридическая педагогика: курс лекций // А.М. Столяренко. – М., 2000.

7. Гилинский, Я.И. Возраст уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/1731.html>.

© Шульга, В.И., 2016

© Василенко, В.С., 2016

Для цитирования: Шульга, В.И., Василенко, В.С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних / В.И. Шульга, В.С. Василенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 1. – С. 63–70.

For citation: Shulga, V.I. To a question for reducing the age of criminal responsibility for minors / V.I. Shulga, V.S. Vasilenko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 1. – P. 63–70.

Дата поступления: 21.01.2016.